

— Если предположить, что один из этих троих убийца, – рассуждал Тан Фан, – то это определенно должен быть Бао И, а значит, он намеренно опрокинул горшок. Если бы убийцей был Ван Да или Чай Цзе, которые проходили мимо, они не могли бы знать наверняка, что Бао И заденет горшок.

— Следовательно, Бао И лжет в любом случае! – заключил магистрат Вэн.

— Верно! – кивнул Тан Фан. – Но сначала мы должны проверить еще одну вещь. Если догадка подтвердится, дело будет легко раскрыто.

Вэй Цэ все еще был сбит с толку, тогда как магистрат Вэн уже все понял. Он погладил бороду и улыбнулся:

— Неплохо! – он был не из тех, кто завидует чужим талантам. Кроме того, Тан Фан вел себя достаточно скромно, не пытаясь выделиться и уважая его как чиновника. Магистрат был хорошего впечатления о Тан Фане, так что хвалил его от чистого сердца: – Мудрый братец действительно талантлив. То, что Двор не находит применения такому чиновнику, как ты, – огромная потеря для них!

Магистрат Вэн не уточнил, кого имел в виду под «ними» – оба прекрасно знали, о ком тот.

— Я недостойн такой похвалы, брат Вэн, – покачал головой Тан Фан. – Коль могу лишь расследовать, а чиновником служить не в состоянии – какая от этого польза?

Его слова напомнили магистрату Вэну о собственном ухабистом чиновничьем пути, так что он не смог сдержать горькой улыбки.

Видя, как они обмениваются остроумными любезностями, Вэй Цэ не удержался и спросил:

— А что насчет смерти моего сына? Господа, у вас есть какие-то соображения на этот счет?

— Если мы не ошибаемся, – ответил магистрат Вэн, – убийства ваших сына и дочери совершили разные люди.

— Как такое возможно?.. – ахнул Вэй Цэ. Он выглядел совершенно потерянным.

Торговцы жили по принципу «дружелюбие приносит богатство», но какими бы обходительными они ни были, у них неизбежно появлялись недоброжелатели и враги в сфере торговли. Точно так же, как и у Тан Фана в официальных кругах было немало противников.

Но настолько глубокая ненависть, заставившая убивать семью другого – редкость.

Убийца должен быть казнен – таков был закон со времен Цинь. Существовали всякие исключения и лазейки, но даже простые люди знали, что убийство – это не рядовое дело.

— Подумай, – произнес магистрат Вэн, – помимо Ван Да, кого еще ты обидел?

— Да много кого, – уныло проговорил Вэй Цэ. – В деловых отношениях всегда одна сторона выигрывает, а вторая теряет. Но я никогда не слышал, чтобы из-за этого убивали! Более того, в

чем дети-то провинились? Если хотели отомстить, почему не убить меня?

Магистрат Вэн и Тан Фан хранили молчание. Они уже много лет служили чиновниками и видели и более ужасные случаи, чем этот. Они были расстроены, но не так поражены, как Вэй Цэ.

Пока они говорили, вернулся распорядитель. Следом за ним шел слуга с горшком в руках.

— Господин, внутри жадеитовый суп из морского ушка. Я сделал все, как вы велели. Этот горшок два часа как сняли с огня!

— Поставь на стол, – велел магистрат Вэн, – и найди кого-нибудь, кто откроет его и выльет себе на руки.

— А? – распорядитель совсем растерялся, не понимая, что происходит.

— Пойди и найди того, кто готов сделать это за вознаграждение, – пояснил Тан Фан.

— Вознаграждение в десять таэлей чистого серебра, – добавил Вэй Цэ.

Сумма была немаленькой. У слуги, что шел следом за распорядителем, загорелись глаза, и он тотчас пролез вперед:

— Хозяин, может этот скромный сделать это?

Вэй Цэ посмотрел на окружного магистрата Вэна. Тот кивнул:

— Хорошо. Пролей на себя, но смотри, не уворачивайся. Нам нужно узнать, насколько сильно пострадает твоя рука.

Слуга мысленно обозвал магистрата извращенцем, однако деньги растопили его сердце: ради этих десяти таэлей он был готов на все.

Распорядитель открыл кувшин и вылил его содержимое на протянутые руки слуги.

Когда горячий суп брызнул, слуга, даже морально подготовившись, не удержался от вскрика. Его лицо исказилось.

Жадеитовый суп из морских ушек пролился на пол. Его аромат мгновенно распространился по залу.

Спустя некоторое время магистрат Вэн разрешил слуге вымыть руки, но наказал не наносить мазь, а сразу же вернуться обратно.

Когда слуга вернулся вместе с распорядителем, Тан Фан с остальными взглянули на его протянутые руки.

Обожженная кожа покраснела и опухла.

Но травма была не так серьезна, как у Ван Да и двух других.

— Что происходит? – ахнул Вэй Цэ. – Почему их ожоги были сильнее, чем у Лао Дуна? Может, у него кожа слишком грубая и толстая?

Магистрат Вэн попросил распорядителя отвести слугу к доктору, а затем развеял сомнения Вэй Цэ:

— Дело не в том, что у него толстая кожа, а в том, что горшок, которым обожглись Ван Да и остальные, повторно нагрели после доставки.

— Так вот почему молодой господин Тан велел распорядителю в точности воспроизвести обстоятельства доставки сегодняшнего супа? – прозрел Вэй Цэ. – Чтобы доказать, что к тому времени, как суп подали на стол, хоть он и был довольно горячим, этого было недостаточно, чтобы так сильно ожечь?

— Верно, – кивнул магистрат Вэн. – Пойдем на кухню и узнаем, кто разогрел горшок. Так сможем вычислить убийцу.

Тан Фан помог, чем смог. Больше ему нечего было тут делать.

Он отказался от приглашения окружного магистрата принять участие в допросе и вернулся в дом Хэ вместе с Цянь Сан-эром.

Уже наступила ночь. Во всей этой суматохе Тан Фан не успел перекусить и давно проголодался. Время ужина уже прошло, так что просить кого-то в доме Хэ приготовить ему поесть было бы неловко, поэтому эти двое решили поесть в городе.

Однако округ Сяньхэ оказался не таким процветающим местом, как столица. Ночью все рестораны были закрыты. За исключением публичных домов, конечно.

Цянь Сан-эр хихикнул и предложил поужинать в борделе, а заодно решить там и другие жизненные проблемы. Тан Фан влепил ему затрещину, и тот тотчас закрыл рот, не осмеливаясь издать ни звука.

— Если хочешь следовать за мной, – предупредил его Тан Фан, – даже думать забудь об этом. Позже найдешь себе жену, с которой будешь жить душа в душу!

Цянь Сан-эр ужасно обиделся. У него лишь мысли были нехорошие, а не поступки. То, что его господин смотрел на него теперь, как на какого-то распутника, было очень неприятно.

— Клянусь, я никогда раньше не был в таком месте!

— Что толку мне об этом заливать? – закатил глаза Тан Фан. – Клясться будешь своей будущей жене!

Цянь Сан-эр похабно ухмыльнулся:

— Господин, у Вас столько друзей! Найдите мне одну, а? Я полностью доверяю Вашему выбору!

— Ты уверен, что хочешь, чтобы я нашел тебе кого-нибудь?

— Да!

— Тогда ладно. По возвращении в столицу сосватаю тебя хозяйке, что торгует блинами на восточном переулке.

— Мать моя! – закричал Цянь Сан-эр. – Этой женщине лет сорок, и она круглая, как мяч! Господин, неужели Вам хватит духу бросить ягненка в пасть тигра?!

Услышав, как тот назвал себя «ягненком», Тан Фан еле сдержался, чтобы не поморщиться:

— Разве ты не говорил, что каждый раз, как заглядываешь к ней за блинами, она подмигивает тебе?

— Это все из-за того, что она целыми днями продает блины, а потому не встречала никого красивее меня, так что ее сердце дрогнуло, – надулся Цянь Сан-эр. – Но не могу же я отправиться в когти зверя лишь из-за сочувствия к ней!

— Пошел вон! Ты действительно такого высокого мнения о себе? Иди куда-нибудь, остынь и не докучай мне!

Они вдвоем проделали обратный путь пешком и издали заметили, что у входа в засаженный бамбуком дворик происходит какая-то суеда.

Тан Фан нахмурился и быстро зашагал вперед.

Причиной шума стала вторая ветвь семьи Хэ.

Хэ Линь и Тан Юй.

Вернее, Хэ Линь, который напился и устроил Тан Юй сцену.

Янь Ли с Гунсунь Янем загораживали собой Тан Юй. Из-за того, кем был Хэ Линь, они не могли бить его, так что просто не позволяли приблизиться к Тан Юй ни на шаг.

Два служащих Императорской Стражи с презрением глядели на Хэ Линя, и тот, раздраженный, распалялся все сильнее.

Сегодня произошло слишком много всего не только у семьи Вэй, но и у Хэ Линя.

Он не ожидал, что во время празднества в честь месячного ребенка ему придется хлебнуть кое-чего покрепче вина.

Когда подозрительные взгляды собравшихся были обращены на Хэ Чэна, а тот молчал, не в силах оправдать себя, Хэ Линь посчитал, что, если бы на его месте был кто-то другой, он поступил бы точно так же и никто бы не решил, что бить своего сына неправильно.

Однако Тан Фан выступил вперед, науськав на него Императорскую Стражу и старика Хэ. На глазах у всех шуринов изругал его в пух и прах и даже натравил на него своих императорских собак. С этим Хэ Линь, гордившийся своей безупречной репутацией, никак не мог смириться.

Покинув в гневе дом Вэй, он пошел выпить и встретил парочку друзей, с которыми обычно читал стихи. Те уже слышали о том, что произошло у Вэй. Делая вид, что утешают, на деле они потешались над ним, намекая, что он подкаблучник. Мало того, что собственные братья превзошли его, так теперь еще и шурин смотрит на него свысока. «По возвращении тебя на колени на стиральную доску поставят!» – смеялись они.

Их слова подлили масла в огонь. Вино укрепило отвагу Хэ Линя, так что теперь он даже Императорскую Стражу бояться перестал. В голове стучала лишь одна мысль: найти Тан Юй и свести с ней счеты!

Хэ Линь не понимал точку зрения Тан Юй и не задумывался о трудностях, что ей пришлось пережить за эти годы. Он видел лишь, что Тан Юй поддерживает ее младший брат, которому он раньше не придавал особого значения. После произошедшего сегодня разве он мог сохранить лицо перед семьей Хэ и всем округом Сяньхэ?

Вот что послужило причиной сцены, свидетелем которой оказался Тан Фан.

Видя, что уже поздно, Тан Юй собиралась вернуться в свои покои, однако беспокоилась, что Хэ Линь по возвращении начнет нападать на Хэ Чэна, поэтому решила оставить сына в засаженном бамбуком дворике, чтобы Тан Фан присматривал за ним ночью. Но, не дождавшись Тан Фана, она попрощалась с Хэ Чэном, что послушно тихо читал книгу, и вышла.

Неожиданно на пороге она столкнулась с Хэ Линем, который вернулся сильно выпившим.

Янь Ли с Гунсунь Янем хмурились, глядя на то, как пьяный Хэ Линь размахивает своими конечностями. Они раздумывали, не побить ли его. Но тот все-таки был мужем Тан Юй и зятем Тан Фана, так что они не знали, можно ли так поступить, и продолжали с нетерпением ждать возвращения Тан Фана.

Увидев его, оба радостно воскликнули: «Молодой господин!»

То ли из-за количества выпитого, то ли еще из-за чего, Хэ Линь ничего не понял. Он даже головы не повернул, продолжая кричать на Тан Юй:

— С тех пор как ты вошла в семью Хэ, разве я хоть раз обижал тебя?! Ради тебя я не гулял и не пил! Даже у Хэ Сюаня есть комнатная девка, а у меня никого нет! Другие говорят, что ты ревнивая, но я все равно продолжал говорить о тебе только хорошее! А ты? Как ты поступила со мной? Позволила своему младшему брату перед всеми опустить меня! Больше не желаешь быть частью семьи Хэ? Не думай, что можешь творить, что хочешь, при поддержке брата! Даже не надейся мирно развестись! Я собираюсь бросить...

— Молчать! – внезапно раздался яростный рев.

Это был не Тан Фан. Он не обладал таким басом.

Все оглянулись на звук и увидели старика Хэ, сердито приближающегося к ним с тростью в руках. Без лишних слов он поднял руку и ударил Хэ Линя.

Шедшая за ним женщина была в ужасе. Видя, что старик Хэ хочет повторить удар, она поспешила вскрикнуть: «Используй слова!»

Засаженный бамбуком дворик располагался близко к дому Хэ, так что о наведенной Хэ Линем суете вскоре узнала вся семья.

Тан Фан стоял в стороне и не выходил, поскольку хотел дожидаться, как Хэ Линь брякнет что-нибудь компрометирующее.

Однако господин Хэ подоспел вовремя.

Хэ Линь был так ошарашен пощечиной, что стоял не в силах произнести ни слова.

Старик Хэ хотел еще раз ударить его, но его кое-кто остановил.

Этим кое-кем был Тан Фан.

— Дядя, — сказал он, — избиением не решить проблему. Поскольку мой зять дошел до того, что хочет бросить мою сестру, думаю, нам следует сесть и серьезно поговорить.

Господин Хэ не мог понять, что задумал Тан Фан, но видел, что реакция того была слишком спокойной. А чем спокойнее тот был, тем хуже обстояли дела.

— Племянник, я пытаюсь помочь тебе выпустить гнев! Пришло время преподать этому непокорному сыну урок! — на его лице читалась ярость. — Не останавливай меня. погоди и я сломаю ему ногу!

— Что значит «помочь мне выпустить гнев»? — спокойно, но с сарказмом спросил Тан Фан. — Разве я не из-за того, как обошлись с сестрой, гневаюсь?

Старик Хэ остановился, глянул на Тан Юй, затем на пьяного Хэ Линя, покачал головой и вздохнул:

— Какой грех! Какой грех!

— Отец, матушка, мне есть что сказать, — внезапно произнесла все это время молчавшая Тан Юй.

Выражение ее лица было практически равнодушным. Пока Хэ Линь кричал, она не выказала ни удивления, ни горя, а теперь вообще выглядела необычайно спокойной.

— Если тебе есть, что сказать, пойдем поговорим внутри, — ответила матушка Хэ.

— Давайте поговорим завтра. Но сегодня моей сестре и племяннику лучше остаться в моем дворе, — вдруг вставил Тан Фан.

Старик Хэ кивнул. Он тоже не хотел стоять на улице посреди ночи из-за семейных разборок. После произошедшего в семье Вэй все очень устали. Лишь Хэ Линь затеял ссору на пороге, позабыв обо всем на свете.

Господин Хэ приказал увести Хэ Линя, лично наблюдая за выполнением приказа. Видя, что тот сопротивляется, он велел слугам связать его веревкой.

Госпожа Хэ пожелала Тан Юй хорошенько отдохнуть, сказав, что завтра придет навестить внука, после чего велела слугам позаботиться о ней, строго напутствуя их, и ушла.

Дождавшись, пока все разойдутся, Тан Фан проводил Тан Юй внутрь. Видя, что посторонних не осталось, Тан Юй вперила в Тан Фана взгляд:

— Разве ты не говорил мне отплатить им за все страдания, что я перенесла за эти годы? Я наконец достаточно разгневалась, чтобы отругать их, но ты перебил меня!

Теперь Тан Юй вновь стала похожа на старшую барышню семьи Тан.

После стольких лет брака она, вероятно, почти забыла, какой была раньше.

— Но я голоден, – жалобно проговорил Тан Фан. – У меня есть силы на борьбу, только когда я сыт. Что, если я лишусь чувств от голода?

Тан Юй рассмеялась от умиления. Ни капли прежней боли и грусти не осталось.

— За столько лет не научился сам о себе заботиться? Садись, я приготовлю лапшу!

— О! Добавь еще яйцо пашот! – расплылся в улыбке Тан Фан.

Глянув на стоящего подле него со слезами на глазах Цянь Сан-эра, он милостиво добавил: – Сестрица, можешь приготовить еще одну миску? Цянь Сан-эр тоже еще не ел.

Цянь Сан-эр ярко засиял. Стоило ему улыбнуться, как изо рта потекла слюна:

— Тогда я тоже хочу яйцо пашот!

— Пошел вон! – рассердился Тан Фан.

Послесловие автора:

Ай-яй-яй! Господин Тан, тебе уже столько лет, а до сих пор ведешь себя, как избалованный ребенок, перед своей сестрой. Не стыдно тебе, а?

(Все: Даже ключевая улика в деле об убийстве – это еда. Автор Мяу, что происходит?!)

Примечания переводчика:

Свадебное агентство ООО «Господин Тан». ООО «Господин Тан» - найдем жену всем, кроме себя!

Ржу с Хэ Сюаня. По сути, тоже ведь не работает и живет на подачки родителей, только жена богатая. Богатая жена – можно и «комнатную девку», как выразился Хэ Линь, завести! На

деньги жены?))) Ну и семейка! Вырастили сынулек!

Болела, поэтому глава задержалась. Сорь.

<http://tl.rulate.ru/book/50212/2077102>